
Заявка на участие в конкурсе «Журналистская весна – 2025»

Добрянская независимая
газета «ЗОРИ ПЛЮС»

Номинация
РЕПОРТЁР

Номинант
КАЛИНИН
Михаил Александрович

Михаил Калинин родился 17 мая 1962 г.р., окончил исторический факультет Пермского государственного университета в 1988 г. Стаж работы в СМИ - с 1984 г., член Союза журналистов России с 1984 г.

Поездка. Репортаж нашего журналиста, сопровождавшего гуманитарный груз в Луганскую Народную Республику

Город Рубжное сильно пострадал в по время боёв. Но в нём уже побывали специалисты-строители, осмотревшие строения на предмет их восстановления или сноса. / ФОТО АВТОРА

Военная техника — типичная «картинка» на дорогах Донбасса. / ФОТО АВТОРА

Разбитые капитальные мосты заменяются пока что временными сооружениями. / ФОТО АВТОРА

«Чтобы народ не стоял на коленях»

Перед самыми майскими праздниками в Луганскую Народную Республику из Добрая была доставлена очередная партия гуманитарного груза. Наш журналист Михаил Калинин, который принимал участие в поездке, рассказывает об этой командировке.

Во времени и пространстве

Крутятся без устали колёса, ускоряется время, сжимается пространство. Время — до считанных минут. Пространство — до маленьких точек на карте. До тех, куда нам с Николаем Подшиваловым нужно доставить груз: медикаменты, продукты, маскировочные сети и ещё многое из того, что ежедневно собирают, покупают, вяжут, плетут для бойцов неравнодушные жители нашего округа.

Николай — прямой, упёртый в труде мужик, дерзкий в суждениях правдолюб и... лирик в душе. Такое ощущение, что в нём воплотились все черты нашего веками ищущего правду простого российского люда, в котором и дури хватает, и праведности. Если правда, то с большой буквы, если слово, то крепкое. А что закон? Для кого-то он закон, а для кого-то дышло. Думаю, что кое-кому во властных кабинетах во время его эмоциональных рассуждений сильно икалось.

Николай — десантник до мозга костей и все три его сына тоже десантники. Номера десантно-штурмовых бригад для него — всё равно, что песни. А к ним, к песням хорошим и правильным, он неравнодушен до сентиментальности: «Расплеклась синева, расплескалась...» Ещё и розы из металла куёт! Для него эта поездка на Донбасс то ли двенадцатая, то ли тринадцатая. «Не считая», — только и ответил он на мой вопрос. — Что считать-то? Главное — пацанам помочь». Речь у него очень образная, меткая, хотя и... непечатная.

Так и отматываем мы километр за километром за рассуждениями, спорами да разговорами. В общем, едем нескучно.

С буквами Z

Приближение к театру военных действий ощущается за Саратовом. Один зелёный грузовик с буквой Z на кабине, другой, третий. А вот перед нами мчит и мчит вперёд «Соболь» с большой надписью «На фронт» на задке и мелкой припиской: «Разведка не миндлит, предупреждать не будет». Подпись — ДШБ (десантно-штурмовой батальон). Хорошо, уверенно мчит. Только догоним, он опять в отрыв.

Возле одного из придорожных

Доставить гуманитарный груз в расположение передовых частей нам помогают бойцы военной полиции. / ФОТО АВТОРА

ных кафе ещё «Соболь», на этот раз с табличкой «Гуманитарный конвой». Номера оренбургские. Возле него устало курят трое мужиков. «Тоже на Донбасс?» — спрашиваю их. «Не-е... Уже домой».

За «ленточкой»

На границе длинная очередь из гражданских легковушек. Но Николая на этом не проведёшь. Тёртый калач. Виртуозно протискиваемся вперёд, объясняем военным, что возём гуманитарный груз, и минут через десять оказываемся за «ленточкой».

В ЛНР я был прошлым летом и сразу же обратил внимание на то, как за год изменились в лучшую сторону дороги Луганщины. Не все, конечно, но основные. Колесим по разным. И не только днём. Едем, а в лобовое стекло то и дело бьются с глухим стуком майские жуки: «Бум, бум...» «Хорошо, что не квадрокоптеры», — иронизирует Николай.

В темноте украинской ночи

Первая выгрузка — в одной из воинских частей. Тиха украинская ночь и тревожна. В условиях светомаскировки ребята, встав в цепочку, деловито выгружают полагающуюся им партию груза, используя лишь пару небольших фонариков. Один из офицеров (молодой парнишка!) заметно прихрамывает. Другие делятся: «Сколько он штурмов

прошёл, и всё ничего. А как-то раз только-только отошёл на несколько метров в сторонку «по малому» — «бах!» и попал под снайпера. Тяжёлое ранение в ногу, но вернулся, сейчас ходит с пластыной в ноге».

Там, в расположении, накормленные пельменями и напоенные чаем, мы отправляемся на ночлег. Засыпая, вспоминаю, что в последний раз спал на солдатской кровати 42 года назад — во время своей службы в армии.

«Они умирали стоя...»

С утра пораньше новые задачи. На этот раз на северодонецком направлении. Там надо передать груз в один из госпиталей и личные посылки нашим землякам. Некоторые — из рук в руки. Но это легко сказать, да трудно сделать. «Достали» большие проблемы со связью. «Куда ехать-то? Где место встречи?» — кипятился Николай. — Мы тут, как в старой сказке на новый лад! Налево поедешь — ногу потеряешь. Направо — голову...»

Пока крутимся да вертимся, что только ни мелькает за стеклом. Портреты молодых догвардейцев в Краснодоне и памятки героям Великой Отечественной в шахтёрских городках, венки с триколорами на парпетах разбитого моста через Северский Донец и как послание из прежней жизни наивная до умиления надпись на старом бетонном заборе:

«Юля, я тебя люблю!». И где та Юля, и где тот автор...

У исправленного моста небольшой обелиск с флагами России и ЛНР. На нём пара десятков фамилий. Годы рождения разные, а дата смерти одна: 24.02.2022 г. И эпитафия: «Они умирали стоя, чтобы народ не стоял на коленях».

Через блок-посты

Наш путь идёт на запад. На дорогах — армейские грузовики с антидроновыми сетками на кабине. Каких только нет! На развилках — блокпосты. На них хорошо вооружённые и экипированные бойцы: «Какой груз? Куда везёте?»

Между Новоайдаром и Северодонецком по обе стороны огромные пустоши с остатками обгоревшего леса. Сплошные пни. Те деревья, что не сгорели в огне пожара, пошли на строительство мостов и блиндажей.

Вот и Северодонецк. Сильно пострадавший во время боёв город, над которым шефствует Пермский край. Кругом покалеченные снарядами и огнём панельные многоэтажки, сожжённые торговые центры, аршинные надписи на стенах «Мин нет!» и тут же недавно построенная пермяками котельная. Да, да, в городе по-прежнему живут люди! Фронт недалеко, но они по-мирному ходят в небольшие магазинчики, терпеливо стоят на очередях, ждут транспорт. Останочные павильоны при этом,

что решето, все пробиты осколками. Расстояние между миром и войной тут мизерное.

Не женское дело?

Над всей Луганщиной, несмотря на безоблачное весеннее небо, властвует холодный северный ветер. Со злостью прижимает он к земле траву, обрывает цветущую сирень, свистит между терриконами, поднимая пыль и гарь. На некоторых полях посевная, а в нескольких десятках километров от них, на полях боёв, без устали собирает свой кровавый урожай война. С тех полей ветер доносит звуки тяжёлых разрывов.

Основную партию гуманитарки мы разгружаем в расположении военных медиков за Северодонецком. Среди них служит немало женщин.

— В июне год будет, как я подписала контракт и несусь здесь службу. В родной деревне с бабушкой и дедушкой у меня осталась дочь-пятиклассница. Сильно скучаю по ним, — признаётся Инна, фельдшер из Красноярска. — Чего я тут только ни насмотрелась, чему только ни научилась за это время. Тяжело, конечно. Иногда от всего увиденного выть хочется, но что поделать? Если не мы, то кто?

Слова свои она подкрепляет примерами из каждодневной врачебной практики.

— Вы не представляете, какую огромную роль играет правильно наложенный на ранено-

Чем ближе к линии боевого разграничения, тем больше разрушенных домов и повреждённых автомобилей. / ФОТО АВТОРА

го жгут! Да-да, самый простой жгут. Как-то к нам привезли бойца, который сутки(!) пролежал на поле боя с тяжёлыми ранениями обеих ног, пахнуть уже стал, но выжил. Да, ноги, точнее, что осталось от них, пришлось ампутировать, но главное, что остался живой. А был другой парнишка с ранением верхних конечностей, которому правильную помощь бойцы оказать не смогли. Подобрали его танкисты на поле боя, загрузили на броню, вывезли из-под огня, доставили к нам, но он скончался. Попросту истёк по пути кровью. Или, как говорят на здешнем, без сантиментов языке, вытек. Ох как же непросто воспринимать всё это...

По возвращении домой Инна собирается получать высшее образование, хочет учить коллег и детей основам военной полевой медицины.

— Я реальную историю расскажу, — говорит Николай Подшивалов, развернув машину в обратный путь. — Привёз посылки раненым, а на коробках большими буквами: «Бойцам — из Добрая». И там один из лежачих, сильно пораженных ребят, совсем молодой парнишка, увидел название своего города. Рассказывал позже, как сразу жить захотелось, как силы вернулись. Вот спрашивают меня иногда, мол, не надоело тебе мотаться за тыщи вёрст? Ненавижу этот вопрос. Как я могу бросить это дело, если насмотрелся я на живых и мёртвых, если у меня целый телефон! Мерками наших бойцов забит? Если брошу, то ведь предатель-

дизинфекции и гигиены, отправляют им соленья-варенья собственного приготовления, сладости, чай, кофе, бельё и т. д. Нет, с питанием у бойцов всё нормально, не жалуются. Но одно дело еда из общего армейского котла, и совсем другое — из дому. Такая пища даже на расстоянии хранит тепло родных рук.

Бойцы, которые получают через нас именнные посылки, мужики немногословные, красивым фразам не обученные. Короткое «спасибо», да и только, но это простое солдатское спасибо во сто крат сильнее самых витиеватых славословий. Надо видеть их усталые лица и глаза, чтобы понять, какую роль играют для них эти весточки из далёкого дома.

— Я реальную историю расскажу, — говорит Николай Подшивалов, развернув машину в обратный путь. — Привёз посылки раненым, а на коробках большими буквами: «Бойцам — из Добрая». И там один из лежачих, сильно пораженных ребят, совсем молодой парнишка, увидел название своего города. Рассказывал позже, как сразу жить захотелось, как силы вернулись. Вот спрашивают меня иногда, мол, не надоело тебе мотаться за тыщи вёрст? Ненавижу этот вопрос. Как я могу бросить это дело, если насмотрелся я на живых и мёртвых, если у меня целый телефон! Мерками наших бойцов забит? Если брошу, то ведь предатель-

ство по отношению к ним получится...

Едем мы домой, на север, а по небу в том же направлении летят косяки птиц: утки, гуси и... журавли. Смотрю на них, а в голове сами собой пульсируют пронзительные гамзатовские строки: «Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей...». До слёз...

Своих не бросаем!

Тот исписанный автографами флаг с фронта, который мы везём в Добрая, — это в том числе необычное признание от бойцов депутату, неугоминой общественнице Марине Дроздовой. Гуманитарные адресные доставки — это ведь организованное ею великое дело. Тоже сеть, только волонтерская. Вот и нынче едем обратно, а она уже звонит: «Ребята, заберите попутно в Перми материалы для изготовления масксетей. Я тоже туда с документами подъеду». Добираемся до Перми, забираем груз, заполняем им свой фургон и, оставив в конечном итоге за кормой около пяти тысяч километров, привозим в добрянский штаб.

Пока дружно разгружаемся, бодро встречающие нас волонтеры прикидывают, на какое время хватит материалов. Получается, что не на один месяц. Своих добрянцы не бросают!

Интересный факт. Что связывает Удмуртию с нашим городом?

📷 Это здание необычной архитектуры в «Добрянке» называют не иначе как «Добро-терем». / ФОТО Т. МОСКАЛЁВОЙ

📷 Татьяна Москалёва и Надежда Колпакова с удовольствием показали и рассказали нам о наиболее примечательных экспонатах Музея живых ремёсел. / ФОТО МИХАИЛА КАЛИНИНА

Зечбур, удмуртская тёзка!

В разные годы наш журналист **Михаил Калинин** побывал почти во всех населённых пунктах с названием **Добрянка**: в Омской и Рязанской областях России, в Черниговской, Винницкой, Кировоградской и Херсонской областях Украины, а также на борту волжского сухогруза «Добрянка» и в черногорском городке Доброта. И вот новое открытие. Предлагаем вниманию его репортаж из удмуртской «Добрянки».

Знаковая встреча

Энтузиастов сразу видно. Не только по окрылённости мыслей, но и по живым, лучистым глазам и симпатичным ямочкам на щеках, таким, как у Татьяны Москалёвой. Впрочем, обо всём по-порядку.

Сентябрь прошлого года, перекрёсток возле районной библиотеки. Неспешно качу коляску с внучкой, жду дочь. Навстречу мне, оживлённо разговаривая и без усталости щёлкая затвором фотоаппарата, пара взрослых и столько же детей.

– Я – Татьяна. Мы из удмуртской Добрянки, – улыбается симпатичная молодая женщина. – Хотим выйти к Каме. Не подскажете, как пройти?

А у меня в ответ... протест!

– Да где же в Удмуртии Добрянка? Я обо всех знаю, почти во всех побывал. Нет там Добрянки.

Но и гости наши не промах.

– Есть... Вот приезжайте к нам, узнаете...

Оказалось, что так, по-нашенски, называется Музей живых ремёсел, что несколько лет назад благодаря энтузиастам открылся неподалёку от деревни Болгуры (ударение на первый слог) Воткинского района Удмуртской Республики. Грех было не воспользоваться таким предложением...

«Посади себе орех!»

У нас +32, а в Удмуртии +35. От жары в Болгурах отключилось электричество. На длинной, ухабистой улице с обязывающим названием Центральная – пусто. Даже собак нет, попрятались куда-то от зноя, не лают. Лишь редкие вороны безмолвно сидят на заборах, широко раскрыв клювы.

На улице Центральной живёт организатор большинства мероприятий в «Добрянке» – улыбчивая, словно солнышко, **Татьяна Москалёва** с мужем **Владимиром Усатовым** и детьми. В своё время они, получив высшее образование в Ижевске, осознанно оставили город и уехали на жительство в деревню. Владимир – энтузиаст, известный ныне в России специалист по выращиванию ореховых деревьев и кустарников, сооснователь вместе с супругой единственного в Удмуртии семейного орехоплодного питомника.

– Вот посмотрите сюда, это фундук, – бережно раздвигает он ветки. – Вот тут у нас грецкие орехи. Вот лещина...

А потом начались такие орехово-языковые дебри, что названия большинства растений я и не запомнил. Понял только, что есть весьма редкие. И тут на помощь пришла Татьяна.

– Приезжайте в гости к нам. Чудо мы покажем вам! Чтоб сопутствовал успех. Посади себе орех! – декламирует она свой стишок. – Серцевидный и пекан, кария, миндаль, каштан. Есть лещина, грецкий, серый. И ланкастерский, и белый. Айлантолистный и чёрный, есть манчжурский запечённый! Если скушаешь орех, станешь ты умнее всех!

– По всей России наши саженцы расходятся, отклики доброжелательные. Вот и трудимся с удовольствием, – увлечённо продолжает свой

рассказ Владимир, поправляя на голове панамку. А вокруг него тысячи горшочков с саженцами!

Как рождаются легенды

Болгуры известны с XVIII века, но обросли таким числом легенд и сказаний, что им можно ещё несколько столетий добавить. Как так? А дело в том, что легенды тут придумывают, чтобы привлечь туристов!

– Ничего, если мы возьмём с собой в «Добрянку» Надежду Петровну Колпакову? – спрашивает Татьяна Москалёва. – Она у нас столько разных историй сочинила. Гостям нравятся.

Надежда из бывших учителей. Родом из нашего края, но давно уже влюблена в Удмуртию. Пишет стихи. «С болгуринской красою светлой породнилась я навсегда...» – признавалась она в коллективном литературно-краеведческом издании «Болгуры – земля благодарная».

Самый популярный герой здешних сказаний – приметный холм 60-метровой высоты с названием Пупыш. Склоны его крутые, вершина безлесная. Пупыш в разных говорах – это шишка, кочка, волдырь, а тут, стараниями местных авторов, превратился он в сказочного богатыря-великана, который защитил от врага свою возлюбленную Болгуринку и родную землю.

В Музее живых ремёсел

– А вот и наша «Добрянка», – показывает на высокую деревянную арку Татьяна Москалёва. И точно. На арке стилизованная под старину соответствующая надпись с вырезанными по краям лошадиной и оленьей головами. На территории удмуртской «Добрянки» расположились не только музей, качели, карусель, но и оленья ферма.

Шаг, другой – и мы в «Добрянке»! И от ласкающего душу названия приятно, и от всего увиденного и услышанного здесь.

– Вот видите терем впереди? Это Добро-терем, – рассказывает Татьяна Москалёва. – Добраивается. В нём будут трапезная и актовый зал.

Постройка действительно необычная, приметная, сделанная с любовью. С любовью создан и музей. Многочисленные экспонаты в нём – не просто предметы сельской старины, а образцы для нынешних мастеров, начиная с самых юных. Тут же, в мастерской, можно строгать, пилить, плести, вышивать... Потому и называется он Музей живых ремёсел.

Над знойной июльской «Добрянкой» разносится ржание лошадей, бляние коз, громкое кукареканье голосистых петухов. Да тут не то, что оленья ферма, почти что зоопарк! Даже гималайские яки устроились в тенёчке, спасаясь от палящего солнца. В отличие от них, любопытствующие якутские лошади и смиренные пятнистые олени с удовольствием подходят к нам, угощаются из рук сочной травой с клевером. А ещё голубоглазые кролики тут есть, вальяжные гуси, экзотические куры и даже павлины! Сельская пастораль, да и только.

Почему «Добрянка»?

По сути своей «Добрянка» – это проект в сфере сельского туризма, этакий комплекс культурно-просветительской, духовно-нравственной и экологической направленности. Центр притяжения туристов из Удмуртии и недалёкого от здешних мест Пермского края.

Придумал проект и уже во многом реализовал его

предприниматель **Сергей Загребин**. Его корни – из соседнего села Кукуи, где он построил великолепный деревянный храм. Завершил его и задумал возвести возле Болгур музей под открытым небом. С живущим в постоянных заботах и радостях Сергеем Виталиевичем мы встретились вечером того же дня в обиходном стараниями заведующей Веры Варламовой сельском ДК. Там я рассказал желающим о своих путешествиях по Добрянкам бывшего СССР, а Сергей Загребин – о своём проекте.

– На месте нашей «Добрянки» было поле и болото. Пригнали мы технику, выкопали несколько прудиков, а всю получившуюся землю распределили по полю, подняв его на некоторую высоту. В результате вода – в прудиках, а везде сухо. Почему «Добрянка»? Я по своей работе много езжу, в том числе по Пермскому краю. Не раз проезжал мимо вашего города. Подумал: «Какое название хорошее!» Вот и решил назвать свой комплекс тоже «Добрянкой».

Теперь о его «Добрянке», территории трезвости, вегетарианства и экологичности, хорошо знают в Республике. Здесь кипит жизнь. Здесь проводится масса встреч, экскурсий, праздников. Один из главных – День Земли. Для измотанных сумасшедшей городской жизнью гостей тут райская отдушина.

Уезжал оттуда наполненный благодарностью. А в голове всё крутились строчки Татьяны Москалёвой: «Любят Болгуры Добрянку за сердец тепло! Тут культура процветает, жизнь и ремесло...»

Зечбур (удм.) – здравствуй, привет.

Путевые заметки. Добрянский волотёрский штаб «Наши для Наших» отправил двадцать первую машину гуманитарной помощи в зону СВО

За тысячи километров – к нашим землякам

Сапёрные лопаты, генераторы, маскировочные сети, медицинские препараты, бельё, продукты питания и ещё многое другое отправили землякам на Запорожское и Херсонское направления. В доставке груза от добрянского штаба «Наши для Наших» принял участие наш журналист Михаил Калинин, представляем его репортаж.

Дорожное кино

Лобовое стекло нашего с Николаем Подшиваловым фургона – всё равно что экран, на котором крутится и крутится кинолента российской жизни. Всё отпечаталось на ней. Великое множество тяжелогружённых фур с номерами разных регионов и стран, бесчисленные стаи летящих с юга и на юг счастливых легковушек, даже высокомерно мчащийся по дороге чёрный чиновничий эскорт с разгоняющими челядь «гаишными» машинами и тот отметился на плёнке дорожной жизни. А ещё – усталые колонны одинаково зелёных военных грузовиков. Накатывало иногда: вот бы взять да и переключить это тревожное «кино» на другую жизнь, спокойную и светлую, но только где тот переключатель...

– Где, где? В Караганде, – прерывает мои философствования в своём напористом стиле Николай Подшивалов. Ему философствовать некогда. Гляди в оба, крути-верти свою баранку! Нынешняя поездка с гуманитарным грузом на СВО для него девятнадцатая! Но в Караганду нам не надо. Для начала надо в Ульяновск.

История с географией

– Там наши пацаны из ВДВ, – поясняет Николай, которого на фронте знают как «дядя Коля». – Они груз дальше сами доставят, куда следует. Наша задача – доехать до места, разгрузиться и двинуть дальше.

Никогда не думал, что родина Ильича доставит столько хлопот! Выданный нам на бумажке адрес на ул. Береговой искали, наверное, часа полтора. Только потом, через серию звонков, выяснили, что нам надо не на ульяновскую Береговую, а на её тёзку в одном из пригородных сёл. Уф-ф-ф! Ура! Нашлись!

Гражданские автомобили вперемежку с военной техникой – привычная картина на дорогах регионов, прилегающих к зоне СВО. / ФОТО АВТОРА

Встретившая нас миловидная девушка Таня, жена одного из десантников, радостно благодарит: «Спасибо, что «гумку» привезли. Ого, сколько! Ребята будут вам очень признательны!»

Уж из Ульяновска выехали, а её фраза всё вертится и вертится в моей голове. Всё думаю, как нынешняя жизнь упрощает наш язык: гуманитарная помощь – гумпомощь – гуманитарным грузом на СВО для него девятнадцатая! Но в Караганду нам не надо. Для начала надо в Ульяновск.

– А это что такое?! – вновь возвращает меня к жизненным реалиям Николай. – Смотри, что с навигатором происходит!

Под зонтиком РЭБ

А наш навигатор сошёл с ума! На объезде одного из волжских городов он норовит завезти нас то в чисто поле, то в дремучий лес, то в реку глубоко, без усталости повторяя заученную фразу: «Вы ушли с маршрута! Развернитесь! Вы ушли с маршрута!» А мы и не думали уходить! Всё едем и едем по знакомому нам обоим ночному шоссе.

– Похоже, что система РЭБ [радиоэлектронной борьбы. – Ред.] работает. Ёмко «пашет!» – как бы одобритительно говорит Николай.

– Наверное, сбивает с толку возможную атаку дронов, – вроде как глубокомысленно добавляю я.

Повод для таких умозаключений имеется. Вон он, за окном, где проплывают огни огромного промышленного предприятия.

Подумалось, раньше сказочная нечистая сила людей в полях да лесах водила, а сейчас – РЭБ. Хотя чего это я? Здесь то она защищает!

Искусственный интеллект

В дороге нам помогает электронная помощница Алиса. Предупреждает о видеокameraх, ограничениях скорости, прокладывает маршрут. Но порой...

– Алиса! Саратов, улица Первопротатная, – строго командует Николай.

– Не могу понять, где находится такая улица, – отвечает та.

Николай снова повторяет адрес и снова слышит в ответ те же слова.

– Вот дура, – в конце концов раздражается он.

– Давайте быть более терпимыми друг к другу, – слышим в ответ. – Мне обидно.

Вам бы следовало извиниться передо мной.

– Что-о-о-о-о-о...

В конечном итоге оказалось, что нам нужна 1-я Прокатная улица. Туда обидевшаяся помощница вывела нас по карте в полном молчании. Зато вновь напомнила о своём характере ночью.

Едем. Правдоискатель Николай что-то эмоционально рассказывает, и вдруг Алиса:

– Почему вы так со мной разговариваете?

Переглядываемся, мол, ничего себе! Подслушивает!

– Это я не с тобой!
– А с кем?
– Со штурманом...
– Вы летите?
– Алиса, не мотай мне нервы!

А та в ответ чуть ли не издевательски: «Вы нервничаете? Может, вам послушать спокойную музыку? Оформите подписку на...» Николай негодует, а мне не удаётся сдержать смех.

Саратовский вердикт

В Саратов нас завела неисправность двигателя. Точнее, появившийся в нём то ли свист, то ли стрёкот. Каких только версий в голове ни возникло, пока мы не доехали до города.

Там у Николая «завязки» с Сней, владельцем одного из автосервисов. Он уже помогал в прошлые поездки.

На СТО скопление микроавтобусов. Мы протискиваемся до самого въезда в боксы. Саня слушает двигатель и выносит однозначный вердикт: «Трещина во всасывающем коллекторе. Для его замены надо несколько часов, а у меня, сами видите, полный аврал. Помочь сейчас не смогу». Но помог! Со словами: «Коллектор не новый, но хороший. Домой вернётесь, поменяете», вручил нам нужную деталь.

– Что я должен? – интересуется Николай.

– Ничего! Вы же на СВО едете. Счастливы, мужики...

Вот так вот. Деталь дала трещину, а душа человеческая – нет.

– Ко мне обратился командир одной из тыловых частей, – подхватывает тему морального пламя, метров, наверное, пятьдесят в высоту. Дымщице!!! Местные говорят, что после атаки украинских беспилотников уже несколько дней полыхают ёмкости с топливом, и погасить их никак не удаётся». Мы пожар тоже видели, но другой, когда ехали в сторону Таганрога. Он был природ-

Считанные минуты, и добрянский груз, предназначенный для ребят из сапёрного подразделения, перегружен в их «буханку». / ФОТО АВТОРА

Дыхание войны

Зона СВО всё ближе и ближе. В районе всё того же Саратова встречаются два грузовика с табличками «Груз 200». На дорожных развязках дежурят вооружённые бойцы. На пути к Волгограду время от времени обгоняем тралы с танками и другой техникой. На въезде в него, как напоминание о Великой Отечественной войне, установлены дорожные указатели «Сталинград». Но предаваться воспоминаниям некогда. Только заезжаем в город-герой, тут же по радио тревожная информация: «Сегодня ночью зафиксирована атака дронов на Волгоградскую область. Поражён объект Минобороны».

Во время краткой остановки перед Камышиным знакомимся с семьёй из Челябинска. Возвращаются с моря. Глава семьи рассказывает о гигантском пожаре в районе Ростова: «Огромное пламя, метров, наверное, пятьдесят в высоту. Дымщице!!! Местные говорят, что после атаки украинских беспилотников уже несколько дней полыхают ёмкости с топливом, и погасить их никак не удаётся».

Мы пожар тоже видели, но другой, когда ехали в сторону Таганрога. Он был природ-

ным. На огромной площади полыхала сухая трава. В темноте зарево смотрелось зловеще.

Встреча с сапёрами

Ночь. Въезд в Мариуполь. Утром мы должны встретиться с ребятами из сапёрной части, чтобы передать предназначенную для них «гуманитарку». В её составе не только лопаты, топоры, сети, но и крайне нужный бойцам дизельный генератор.

Ранним утром к нам подкатывает «буханка». Новая, но с пулевыми отверстиями по правому борту. На ней командир взвода с позывным «Слон» и водитель. Сначала – братания, дружеские похлопывания по плечам, а затем перегрузка из нашего «Форда». Разговариваем.

– Я из Сылвы. Призван по мобилизации. Да у нас в полку почти все мобилизованные, – рассказывает наш земляк. – Но ничего, освоились. Минируем, разминируем, устанавливаем железобетонные заграждения, копаем окопы и блиндажи. Ездил в командировку под Белгород, занимался фортификацией. В технике потери были, но обошлись без «двухсотых».

«Слон» на фронте не один. Под Курском у него воюет сын. – Как там, на большой земле? – интересуются мужики. – Да как? Кто-то переживает и постоянно, от сердца, помогает фронту, кто-то делает вид, что ничего не происходит и это «не его война», а кто-то разменивает сейчас драгоценное время, силы, нервы, а то и репутацию на предвыборную возню.

Город, который строится

В центре Мариуполя, словно выброшенное на берег огромное морское чудовище – завод «Азовсталь». Бывший завод. Чёрные рёбра и остоны разрушенных в боях производственных сооружений, искривившиеся опоры линий ЛЭП, ржавые вагоны на таких же ржавых путях.

В городе много разрушений, но он живёт! Живёт, активно восстанавливается, строится. Возводятся целые микрорайоны красивых зданий. На улицах много людей и машин. Впечатляет и недавно открытый федеральный медицинский центр. Огромный! Такое ощущение, что Мариуполь торопится как можно скорее избавиться от наследия войны. Но неприятно удивило большое количество вывесок на... английском языке.

Строятся дороги. От границы с Ростовской области до Мариуполя вообще одна гигантская стройка. Круглосуточно работают десятки бульдозеров, экскаваторов, самосвалов, асфальтоукладчиков.

«В степи под Херсоном...»

Хороший асфальт по пути из Мариуполя в Бердянск. Автотрасса «Новороссия» ведёт из Ростова в Симферополь в обход Крымского моста и пользуется успехом не только у дальнотойщиков, но и у туристов. Встречаются легковушки из самых разных регионов России, включая Пермский край. Однако путь рискованный. До театра военных действий недалеко, и на бескрайних полях растёт не только подсолнечник, но и железобетонные надолбы в несколько рядов. Они тянутся на многие километры. А вот арбузы в этом арбузном когда-то краю мы так и не увидели. Зато память выдала совсем было забытую строчку из песни времён Гражданской войны: «В степи под Херсоном высокие травы...». Это точно.

Крайняя точка

– Ёёёё! – только и успеваем воскликнуть мы, когда прямо

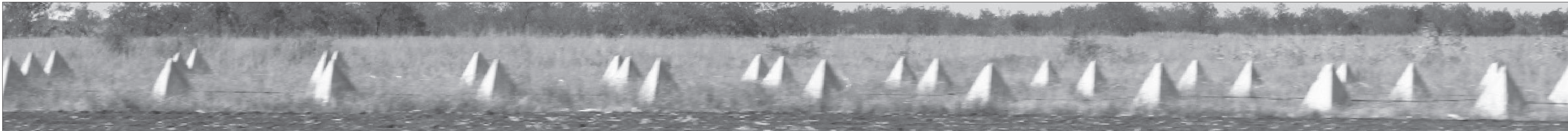

Так выглядит сейчас один из цехов металлургического комбината «Азовсталь» в Мариуполе. / ФОТО АВТОРА

над нами с рёвом, на огромной скорости, на бреющем полёте, в метрах, наверное, тридцати от земли просвистела пара штурмовиков. Какая грозная сила! Я схватился было за фотоаппарат, но где там! От «сушек» и след простыл. Заметили вдальеке и военные вертолёты.

А вообще, нам эта дорога не в радость. Двигатель всё больше и больше сдает, скорость движения падает, а до места доставки груза ещё десятки километров. Остановились в Бердянске. В отличие от Мариуполя, в нём ощущается южная провинциальность. Город с неважнецкими дорогами и немалым числом машин с украинскими номерами. Парни, которым мы должны были доставить «гуманитарку» в район г. Токмак, нашли частного извозчика на «ГАЗели», и мы перегружаем в неё всё, что привезли, включая большой холодильник. «ГАЗель» отправляется в сторону фронта, а мы – домой.

Лента дорог крутится в обратную сторону. Но не быстро. В Добрянку возвращаемся на густо чадающем двигателе и на честном слове. Но главное сделано. Груз под № 21 доставлен нашим бойцам!

Вдоль дорог в Новоросси тянутся ряды железобетонных противотанковых сооружений. / ФОТО АВТОРА